

Он зашел достаточно далеко. Ной накидывает капюшон на голову и продолжает идти, не обращая внимания на пепел и дым, поднимающийся из банка генов позади него. Даже за милю от взрыва остаются красные и оранжевые следы сумерек, загрязнение заслоняет звезды на небе. Прошло много времени с тех пор, как он видел свечение неба - он живет вдали от ярких городских огней и мощностей - хотя он чувствует меньше ностальгии, чем горько-сладкий привкус.

При каждом его шаге тяжелый рюкзак лязгает по его спине. Помимо лекарств, ему интересно, что именно там у полковника, чтобы оно было таким тяжелым. Ной понимает, что практически украл сумку полковника, но сейчас он не может вернуть ее. В конце концов, он не обязан идти вместе с ним и его бандой, место назначения никуда не годится, и Ной не забыл о боли в ребрах и отметинах на запястьях.

Тогда они смогут найти этого альфу, Ханнеса, и даже не имея возможности провести надлежащее вскрытие, пулевое отверстие на его голове выдаст это. Ной не чувствует вины, но, возможно, он берет на себя некоторую вину - он собственными руками покончил с этим человеком.

А пока он пойдет на юг. Ной должен увидеть это зимой - пояс Ориона, одну из самых ярких и выдающихся звезд на ночном небе. Определение времени и направления без рабочего компаса - фундаментальный навык выживания, и он оттачивал его не менее десяти лет. Он прищуривает глаза, отфильтровывает более мелкие точки и сразу их определяет. Вот они - заметные песочные часы, указывающие ему путь.

До восхода солнца осталось время.

Под безбрежным ночным небом одинокий путешественник прогуливается по тундре.

Океаны превратились в скользкий лед. Вокруг него шкуры снегопада. Его лицо бледно, а волосы еще бледнее, как будто он родился из глубокого холода и стекла. У него всегда была неземная натура - полковник не ошибался - и в таких местах Ной выглядит еще более потусторонним, блуждающим призраком, настолько сливающимся с окружающей средой, что он может просто исчезнуть.

«Его опознали».

Группа помощников в белом несут носилки. На нем сильно обугленное тело, изображенное в кулачной позе, настолько гротескное, что его трудно узнать. Фигура у него мужская, высокая и мускулистая. «Сержант Ханнес Миллер объявлен умершим в 12:40»

Ян Жун стряхивает сажу со своей сигареты. Ранее он взял одну у Ю Сока. Хотя солдаты Первого Отряда не являются хроническими курильщиками без Ханнеса, они время от времени курят, выпивают и тому подобное. "Я понимаю."

Они решили записать его на 12:40, как и все другие найденные тела. Типично, что никто из них не удосужился поставить штамп в свидетельстве о смерти, не говоря уже о надлежащем захоронении. Команда криминалистов рискнула взять здесь вертолет. Несмотря на то, что у них было мало персонала, они работали быстро после того, как пожар потушили три часа назад.

Текущее время - четыре после полуночи. Поиск завершен, и специалисты по удалению биологических опасностей проводят дезинфекцию всей территории. После этого все локоны сожжены и локализованы, жертвы опознаны, а здание снова обыскивается для подтверждения.

«Сколько трупов?» - спрашивает Ян Жун.

«На данный момент имеется 34 неопознанных тела, 220 опознанных сотрудников биобанка Нордак и один солдат из Первого подразделения. Всего 255 жертв». Специалист снимает шлем и слегка кланяется в знак уважения. «Прошу прощения за вашу потерю, полковник Ян».

«Вы много работали».

«Мы нашли предмет на теле сержанта Миллера». Мужчина проходит мимо бриллиантового кольца в прозрачном пластиковом пакете. Драгоценный камень в каратах был покрыт красивой алмазной пылью, но теперь он стал грязно-серым. «Если у него есть семья в городе, мы можем отправить его обратно».

Ян Жун говорит: «Нет, ты можешь выбросить это».

"Понял."

Присутствие здесь криминалистической группы было скорее формальным, чем что-либо еще. Никто не ожидал, что в огне такого масштаба останутся выжившие, но они обязаны подтвердить свои потери и сообщить командованию. Их потери... велики. Из всех сотрудников генного банка выжили только девять, а затем 1-й блок, всегда испытывавший недостаток в людях, потерял квалифицированного сержанта.

Ханнес Миллер был застрелен - это они могут догадаться, несмотря на то, что кожа мужчины была обуглена и ее трудно было увидеть. Помимо выпуклых пор, набухших волдырей и неприглядных жировых тканей, на его лбу была дыра в дюйм. Он может сразу сузить круг вопросов - Ханнес, зная, что он инфицирован, покончил с собой или был убит кем-то другим. К сожалению, он не может определить близость пулевого ранения; поверхность слишком повреждена, чтобы подтвердить.

«Подождите, - Ян Жун не дает специалисту уйти, - есть вероятность просчета?»

«Мы не можем отрицать, что это возможно», - говорит мужчина. «Тем не менее, 254

пострадавших персонала соответствуют числу в нашей системе. Есть проблемы, полковник Ян?

"Нет проблем."

«Тогда я извинюсь».

Специалист уходит, чтобы присоединиться к своей команде. Они записывают смерти в память, хотя команде из десяти человек трудно отличить одну жертву от другой. В конце концов, это вряд ли имеет значение - все они будут выброшены как пепел. Им не стоило брать носилки.

Ян Жун затягивает сигарету и бросает ее на заснеженную землю.

- Полковник Ян, - подходит Ю Сок и возвращает ему коммуникатор. «Вам выписали повестку. Мы должны вернуться в Нексус и оценить эффективность нашего подразделения. Я считаю, что это означает, что мы будем менять командную цепочку».

«Это значит, что я так сильно облажался, что они думают о понижении в должности», - беспечно отвечает он.

Ли Цзяюнь приближается к нему. Она выглядит расстроенной и сердитой одновременно. «Как они могут обвинять в этом вас, полковник Ян?! Как вы могли что-то сделать? Офицеры из центральной части города - все, что они делают, это едят и спят, и у них хватает наглости приказать вам...

«Расслабься, - успокаивает он ее, - на самом деле они меня не понизят, хотя в долгосрочной перспективе это вряд ли имеет значение. Они просто собираются провести конференцию, чтобы отругать меня, а затем снова отправить меня».

Она недовольна. «Если бы Отряд 641 обратился к нам... Если бы они не наткнулись на гнездо, то ничего бы этого не произошло. Этот исследователь - идиот? Как он не понял, что его сумка тяжелее и...

«Сяо- Юнь». Ян Жун редко слышит, чтобы она использовала пренебрежительные выражения. Он ценит это ради него, но нет сомнений в том, что он был слишком близорук, чтобы предвидеть такую трагедию. «Я пренебрегал возможностью нарушения, поэтому ответственность лежит и на мне».

«... Никто не мог этого предвидеть», - шепчет она все еще подавленно.

«Вот так, - говорит полковник. Ему жаль, что она носит шлем, иначе он испортил бы ее темно-красные волосы. «Ты все еще слишком зеленая, Сяо- Юнь. Один-единственный промах - и будут последствия».

«Я-я сильно выросла!» Солдат опровергает и - слезы текут у нее на глазах? Ян Жун немного опешил. Она фыркает и тут же трет веки, скрывая любые признаки уязвимости. «Это просто... сколько бы раз я это ни испытывала, мне не нравится... терять людей. Ханнес был с нами всего несколько часов назад, смеялся и отпускал свои тупые шутки, а теперь...

Это открытие стало шоком особенно для Ли Цзяюнь. Она всегда была самой решительной из всех - конечно, вряд ли есть конкуренция между Ю Соком с каменным лицом и беззаботным Ян Жун. У двоих старших был как минимум десятилетний опыт работы в этой области, а у Джэ, с другой стороны, есть способ замкнуться.

Ли Цзяюнь присоединилась к ним всего два года назад. Ян Жун до сих пор помнит, как тренировал наивного новичка, избивая ее до полусмерти каждую сессию только для того, чтобы она непреклонно поднялась и потребовала реванша. В каком-то смысле он относится к ней весьма благосклонно не потому, что она молода, а потому, что она упорная и трудолюбивая.

«Он был бы расстроен, услышав, что ты действительно думаешь о его шутках», - говорит ей Ян Жун. «Ты всегда так без надобности поддерживала».

Когда они разговаривают, они переключаются на китайский язык. Солдаты Первого Отряда часто говорят на своих родных языках. Хотя в городе в основном говорят на английском, им комфортно разговаривать на иностранных языках, которые могут стать устаревшими в ближайшем будущем. Ю Сок и Джэ ежедневно говорят по-корейски, и даже Ханнес научился понимать некоторые вещи на обоих языках - однако его произношение было нестандартным.

Ян Жун думает, что, возможно, именно такая атмосфера привела к тому, что команда стала более привязанной друг к другу. Это еще одна проблема, которую он игнорировал - ему нужно было восстановить командную атмосферу.

«Ли Цзяюнь, не стоит так сильно привязываться к своим товарищам», - говорит он. «Это нанесет вред твоему психическому состоянию».

«Полковник Ян, вы...» Ли Цзяюнь поджала губы. Она пытается что-то сказать, но останавливается, с каждой секундой выглядя более расстроенной.

Именно в этот момент Ю Сок бросает на него пристальный взгляд. «Полковник Ян, вы должны говорить за себя».

Ян Жун приподнимает бровь. "И что ты имеешь в виду?"

«Возможно, вы этого не знаете, но вы выглядите так, будто готовы ударить в любой момент», - говорит Ю Сок. Он скрещивает руки - заявляя о своем превосходстве, не так ли? Ю Сок никогда не боялся высказывать свое мнение. «Ваши феромоны настолько сильны, что я чувствую в них волнение. О чем вы думаете?"

Он хмурится и трет затылок. "Я взволнован?"

"Это Миллер?" Ю Сок изучает выражение его лица. Ян Жун позволяет ему смотреть - здесь назревает небольшое соревнование, альфа против альфы, и оба они жесткие и гордые сами по себе. Черноволосый солдат сегодня разговорчив, несмотря на то, что обычно у него каменное лицо. Ю Сок затем понимающе говорит: «Ой. Это Ной.»

«Хм...» Ян Жун какое-то время обдумывает это. «Возможно, я злюсь, что он украл мою сумку».

«Какие у вас с ним отношения?»

«Это человеческий гибрид, который очень радует глаз. Если бы мне пришлось назначить отношения, это были бы... пленник и похититель?»

"Я понимаю."

Ю Сок довольно скоро бросает эту тему, а затем возвращается к своему вечно замкнутому себе. Он поворачивается и уходит к военному грузовику верблюжьего цвета. Двигатель прогрелся несколько часов назад, когда они должны были сесть и уехать.

По правде говоря, у Ян Жуна прямо сейчас есть триллион вещей - составить отчет, связаться с Командованием, снова подавить арахисовую галерею, наконец, ответить на вызов, запланировать посещение Нексуса... Затем он должен сообщить местонахождение их предыдущей машины, тот, у которой есть месяц сбора образцов для исследований, а потом ему нужно... сделать гораздо больше.

Он закуривает еще одну сигарету и смотрит, как его солдаты уходят к машине. Он не должен сейчас стоять на месте, стоять рядом с трупом своего сержанта, курить не брендовые сигареты, погружаться в свои мысли. Полковник Ян Жун считает, что он может быть слишком неадекватным, чтобы нести бремя человечества.

Как душно.

«... Бля», - шепчет он, потирая больные глаза.

<http://bllate.org/book/14985/1325836>